

Привет из Момбецу!

Вставляешь карточку в щель автомата, набираешь длинный ряд цифр и неожиданно близко слышишь родной голос. От нахлынувшего вдруг волнения севшим голосом прохрипишь: «Привет из Момбецу!

...Ты слушай, а я буду рассказывать, пока не кончится время. В этом рейсе у нас были длинные стоянки. Я все окрестности облазил и даже ездил на автобусах за пределы радиуса действия своего паспорта. Конечно, всего все равно не увидишь – слишком богатая и необычная страна.

Момбецу – глухая провинция, хотя городок можно назвать крабовой столицей Хоккайдо. Здесь двухэтажная Япония. Только несколько деловых зданий приличных размеров в Даун-Тауне. Впечатляют роскошные, сияющие игорные дома «Пачинко».

А так везде самые разные аккуратные домики, низенькие заборы да садики в каждом дворе. Красиво обрезанные деревья, камни, незлые собаки. Снаружи бак для топлива, электросчетчики, решетчатые ящики для мусора. Мусор собирается в полиэтиленовые мешки, ставится в эти ящики и все. Вместе с идеальной канализацией и дренажем это дает почти абсолютную чистоту в городе. Мусор вывозят на свалку, закапывают в землю, потом на искусственных террасах что-то сажают. Кстати, говорят, зарплата коммунальных рабочих здесь превышает средний уровень.

В городе на сорок тысяч - три парка. В одном водопад, правда, его выключают на зиму. Скалы и крупные деревья укутывают в сетку. В другом парке есть вольеры с тюленями, пруды с утками. В третьем меня поразила отделка обочин: пласты дерна приколоты деревянными шпильками, откосы укреплены цинковками из травы. В каждый метр вложено столько труда!

По статистике в бюджете на всякие общественные работы приходится в два раза больше средств, чем на оборону. У японцев веками выработано такое понятие «кайцен» – постоянное терпеливое улучшение. Всюду всегда что-то понемножку делается, улучшается. Работают крошечные экскаваторы, бульдозеры, старики с ножовками и метлами. А главное – нигде никаких следов вандализма, такого привычного у нас. Мы тут с ребятами как увидим мелкую неполадку, шутим: «Бардак в стране!» В глубине-то души понимаем, что сказано о другой стране и по более серьезным поводам.

Знаешь, здесь легко ощутить себя дома. Выйдешь за город, свернешь с асфальта на тропку среди обычных бамбуков и гречихи, услышишь посвист рябчиков – все как у нас. И вдруг среди зарослей видишь аккуратно подрезанный кустик. Никаких кострищ, ни разбитой бутылки, ни сломанной веточки. При входе в лес – фонарь на фотоэлементах и, более того, роскошный туалет.

Вообще, здесь все для людей, но и люди того заслуживают. Народ работающий, культурный, честный. Общаемся мы с ними, конечно, в основном в магазинах и лавках. Зайдешь – везде непременно поклоны, все эти певучие «аримасэ», «годзаимас». Мне было очень приятно, когда возвращали случайно забытые деньги или товары. Переходить улицу – просто удовольствие, похоже, водители обожают пешеходов. Даже ночью приятно гулять по улицам – кругом царит дружелюбие и безопасность. Говорят, за порядком в питейных заведениях и на улицах присматривает не столько полиция, сколько знаменитая мафия «якудза».

Но складывается впечатление, что эти же вежливые японцы отчаянные расисты. Они терпят нас, пока мы им нужны, но никогда не подпускают

слишком близко. Они члены одной большой семьи и отрезаны от остального мира, как триста лет назад. Поэтому так тяжело с ними общаться, так плохо они понимают английский, так часто можно увидеть вывеску: «Магазин только для японцев». Хотя их можно понять, - тяжело с этими вороватыми пьянчугами русскими. А недавно один подгулявший моряк сиганул на только что купленной машине прямо с пирса, и не пикнул.

Расскажу по порядку, куда мы тут успели съездить. В местечке Омусаро есть музей под открытым небом. Это бамбуковая деревня древних айнов. Ничего не охраняется, но и не сломано, не разворовано. Недалеко что-то вроде ботанического сада, где проводятся фестивали шиповника. Кстати, шиповник растет прямо на бульварах, и никто не обрывает ягод!

На берегу моря стоит огромный дом специально для наблюдения за плавучими льдами. Вообще японцы умудряются делать достопримечательности из чего угодно – старого корабля, большого дерева или вот из льда. Наши мореплаватели говорили, что в этот угол Хоккайдо собирается почти весь дрейфующий лед Охотского моря, и его здесь тщательно изучают. А заодно делают бизнес на туризме. В городе есть Институт плавучего льда и музей с ледяным погребом. На конце волнолома построена Охотская башня с подводной галереей для наблюдения за льдом из-под воды. Ледокол «Гаринко» не только очищает ото льда гавань, на нем же проводят экскурсии.

В следующий раз мы поехали в Комукэ. Там крошечный аэропорт и озеро лиманного типа с лебедями. Там же проходит один из местных фестивалей – кемпинга Комукэ. На поляне полоса препятствий, аккуратно сложены дрова для костров. А знаешь, сколько здесь проводится разных фестивалей? Попробую перечислить: плавучего льда, ледокола «Гаринко», ледовой скульптуры, цветущего шиповника, порта Момбецу, лагеря Камукэ и спортивный «ваку-ваку».

А сколько здесь разных спортивных сооружений: стадионы для футбола и бейсбола, катки, корты, бассейны, поля для гольфа, большой горнолыжный комплекс. На лыжах покататься мне не удалось, а вот в муниципальный бассейн раз попал, – чего там только нет! Джакузи, сауна с телевизором, водная дорожка, а главное – труба для катания, как с горки.

Но больше всего запомнилась поездка вглубь острова, в городок Такиноуэ. По сторонам дороги – небольшие фермы, поля. Основные культуры – свекла и картошка. Интересна система хранения сена – в больших тюках из пленки, прямо на воздухе. На реке Секоцу красивые мосты, плотины, есть рыбоводный завод. В местном парке увидели памятники – три больших Будды и десятки маленьких.

Вообще храмы у японцев очень красивые и разные: есть и буддистские, и синтоистские, и католические. Очень чтят они память предков – здесь необычайно богатые кладбища. Висят плакаты, чтобы не оставляли продукты на могилах, не прикармливали птиц. Сразу кидается в глаза – в городе мало ворон, воробьев, голубей, зато много хищных птиц. Однажды я видел в лесу егерей с винтовками. По-моему, они ходили отстреливать ворон.

Ну вот, кончается время. Скоро буду дома, расскажу подробнее, встречай...»

...Выйти на корму, увидеть в темнеющем небе голубую призму Небесной башни на вершине горы Ояма. «Саенара, Момбецу! До свидания!»